

Т.В. Бусвич

История создания партархивов обкомов КПБ и источники их комплектования

Наряду с государственными архивами в Государственной архивной службе (ГАС) СССР существовал ряд ведомственных архивов (например, Архив Министерства иностранных дел СССР, Всесоюзный геологический фонд СССР и др.), осуществлявших постоянное хранение документов. Они являлись составной частью Государственного архивного фонда (ГАФ) СССР и действовали на основе нормативно-методической базы, разрабатываемой как отраслевыми министерствами, так и Главным архивным управлением (ГАУ) при Совете Министров СССР [1–3]. Документальные материалы, возникавшие в деятельности КПСС и ВЛКСМ, в том числе и документы КПБ и ЛКСМБ, в состав ГАФ СССР не входили. Их совокупность составляла Архивный фонд КПСС. Они передавались на хранение не в государственные, а в партийные архивы, научно-методическое руководство которыми осуществлял Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС по согласованию с секретным отделом (впоследствии – Общим отделом) ЦК КПСС. В 1992 г. партийные документы были включены в состав Национального архивного фонда Республики Беларусь.

Целью данной работы является, с одной стороны, изучение нормативно-методической базы, разрабатывавшейся ИМЛ, а с другой – применение ее положений в деятельности партархивов. Автор анализирует документы, отражающие практику их работы (отчеты, планы, переписку). Данные документы отложились как в фондах самих партархивов обкомов КПБ, так и в фонде ЦПА, хранящемся сегодня в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также в фонде Партархива ЦК КПБ, вошедшем в состав Национального архива Республики Беларусь. Такой анализ позволяет выявить общие подходы в определении источников комплектования партархивов и эволюцию критериев определения научной ценности документов КПБ, принимавшихся на постоянное хранение. Владение этой информацией позволит исследователям более целенаправленно осуществить поиск архивных источников.

* В декабре 1920 г. ЦК РКП(б) принял постановление о создании музея марксизма, который 11 января 1921 г. был преобразован в Институт Маркса-Энгельса при Социалистической Академии как автономное учреждение. 31 марта 1923 г. было принято решение о создании в Москве при Московском Комитете РКП(б) Института Ленина. В октябре 1923 г. по Постановлению Политбюро ЦК РКП(б) он перешел в ведение ЦК партии на правах отдела. В 1928 г. Институт Ленина и Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (Истпарта) при ЦК ВКП(б), слились в одно учреждение – Институт Ленина при ЦК ВКП(б), а в 1931 г. Институт Маркса-Энгельса и Институт Ленина были преобразованы в Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Впоследствии он был переименован в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ).

Источниками комплектования архивов называется круг организаций и комитетов, которые должны сдавать свои материалы на хранение в архив.

Начало созданию Архивного фонда КПСС было положено 28 июня 1929 г., когда ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о Едином партийном архиве ВКП(б)» (ЕПА), где было сказано, что в состав ЕПА входят все утратившие значение для текущей работы документы партийных и комсомольских организаций, фракций, советских, профсоюзных и др. учреждений и организаций, а также контрольных комиссий. После принятия Положения о ЕПА (1929 г.) все материалы, касающиеся деятельности партии, стали изыматься из госархивов, поскольку объявлялись собственностью ВКП(б). С этого момента госархивы не должны были принимать партийные документы на хранение. Использование их в любых целях без согласия соответствующего парткомитета запрещалось. Доступ к партийным документам не членов ВКП(б) стал не возможен [4–6].

Для концентрации и хранения документов ЕПА, а также создания единой системы их учета при ЦК ВКП(б) одновременно с созданием ЕПА в 1929 г. был образован Центральный партийный архив (ЦПА) и его филиалы при ЦК компартий союзных республик (в частности – при ЦК КП(б)Б), которые представляли собой единую систему [7; 6, Оп. 1. Д. 2. Л. 4]. Партархивы определялись как научно-исследовательские учреждения партии, формировавшие источниковую базу для изучения ее истории [7, Ф. 4-п. Оп. 94. Д. 321а. Л. 136, 309; Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 56. Л. 22; Д. 332. Л. 282; Д. 455. Л. 107–108].

Проводившиеся в 1934 г. проверки Центральными Комитетами ВКП(б) и КП(б)Б работы с документами в районных и городских партийных организациях констатировали, что правила хранения и работы с ними в большинстве организаций КП(б)Б не соблюдаются, что приводило к утрате большого количества документальных материалов и их гибели [8; 6, Ф. 71. Оп. 1. Д. 232. Л. 63–65; 7, Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 171. Л. 92].

В 1935–1938 гг. проблемы работы текущих (ведомственных) архивов^{*} и состояние делопроизводства в парткомитетах и первичных парторганизациях анализировались как в ЦК ВКП(б), так и среди работников партархивов [6, Ф. 71. Оп. 1. Д. 232. Л. 3–16, 28–29, 55–56; 7, Ф. 4-п. Оп. 21. Д. 1595. Л. 5]. В результате на прошедшем 19–23 июня 1939 г. совещании зав. партархивами был поднят вопрос о том, что партархивы должны стать составной частью комитетов партии [6, Ф. 71. Оп. 6. Д. 2. Л. 2–7, 17–47]. Итоги совещания были рассмотрены в ЦК ВКП(б), и в результате 2 декабря 1939 г. было принято постановление о подчинении партийных архивов местным партийным органам [9; 6, Ф. 71. Оп. 6. Д. 2. Л. 30]. В соответствии с ним 3 марта 1940 г. ЦК КП(б)Б обязал Минский, Витебский, Гомельский, Могилевский, Полесский обкомы партии до 15 марта 1940 г. организовать партархивы обкомов КП(б)Б [7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 50. Л. 6]. Основная задача созданных архивов заключалась в обеспечении сохранности документов областных парторганизаций. Контроль за их работой был возложен на Партархив ЦК КП(б)Б, научно-методическое руководство осуществлял ИМЛ [6, Ф. 71. Оп. 6. Д. 2. Л. 29].

Структура партархивов КПСС, окончательно сложившаяся в 1940 г., осталась неизменной до 1991 г. Она состояла из ЦПА при ИМЛ, Партархивов ЦК компартий союзных республик (в частности, Партархива ЦК КПБ), а в краевых и областных парторганизациях действовали партархивы крайкомов и обкомов партии. На территории Беларуси действовали партархивы обкомов КПБ, находившиеся в ведении областных комитетов партии. На момент их образования партийные комитеты всех уровней обязывались до 1 мая 1940 г. сдать на хранение в Партархив при ЦК КП(б)Б все документы, возникшие в

^{*} Имеются в виду архивы, создававшиеся в райкомах, горкомах и обкомах партии и хранившие документы после окончания их в делопроизводстве и до передачи на постоянное хранение в партархив обкома КПБ.

деятельности городских и районных парторганizations до 1936 г. Материалы же, появившиеся после 1936 г., передавались в партархивы обкомов КПБ. При передаче документов райкомов и горкомов партии для постоянного хранения в партархивы одновременно должны были сдаваться и материалы первичных парторганizations данного района или города [10; 6, Ф. 71. Оп. 6. Д. 2. Л. 30; 7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 417. Л. 1]. Передача на хранение документов областных организаций КПБ в партархивы была приостановлена в связи с началом Великой Отечественной войны и возобновлена после 1947 г. [11; 7, Ф. 4-п. Оп. 61. Д. 449. Л. 20–21; Ф. 511-п. Оп. 5. Д. 45. Л. 4; 8, Ф. 520-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. К этому времени партийные архивы были объявлены составной частью системы идеологических учреждений ВКП(б) [6, Ф. 71. Оп. 5. Д. 310. Л. 2; 7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 331. Л. 126].

Особенностью функционирования областных партархивов на территории БССР в сравнении, например, с партархивами обкомов ВКП(б), действовавшими в РСФСР, являлось правило, в соответствии с которым документы и материалы областных партархивов, партийных и комсомольских организаций Беларуси, существовавших до Великой Отечественной войны, были сконцентрированы в Партархиве ЦК КП(б)Б во время эвакуации в 1941 году (первоначально по 1935 г., а позднее – по 1941 г.) [10, Ф. 4322. Оп. 2. Д. 5. Л. 48–51; 11, Ф. 2270-п. Оп. 1. Д. 232. Л. 1]. Практика деления фондов на две самостоятельные части, хранящиеся в разных архивах, не нашла отражения ни в одном нормативно-методическом документе. Согласно Постановлению Секретариата ЦК КПБ от 4 февраля 1982 г. документы довоенного периода были возвращены в состав местных партархивов. При этом документы ликвидированных на момент передачи губернских, окружных и областных парторганizations передавались в партархивы, сосредотачивавшие материалы областных парторганizations, на территориях которых они действовали в период своего существования. Если ликвидированная парторганization распространяла свою деятельность на несколько существовавших областей, то документы входивших в ее состав и продолжавших действовать районных и городских парторганizations передавали в партархив обкома КПБ, под руководством которого они стали функционировать. Чаще всего, фонды ликвидированных обкомов партии передавались в партархив того обкома КПБ, который контролировал деятельность большинства районных или городских парторганizations. Были и исключения. Например, фонд Молодечненского обкома КПБ был передан в партархив Минского обкома партии, а материалы практически всех районных и городских парторганizations бывшей Молодечненской областной организации КПБ переданы в партархив Витебского обкома партии.

Документы и материалы подпольных, комсомольских и антифашистских организаций, партизанских отрядов и бригад, действовавших на территории Беларуси в 1941–1944 гг., также поступили на хранение в Партархив ЦК КП(б)Б согласно его решению от 11 сентября 1945 года [7, Ф. 4-п. Оп. 61. Д. 197. Л. 23; Оп. 144. Д. 138. Л. 6].

Первоначально в нормативно-методических документах, разрабатываемых ИМЛ в 1920-е гг., перечислялись только виды партийных документов, подлежащих постоянному хранению (протоколы, стенограммы, ведомости и т.д.). В период организации партархивов при обкомах партии появилась инструкция «О постановке областных партийных архивов БССР» от 26 февраля 1940 г. В ней было подчеркнuto, что партархивы комплектуются материалами

* Областные организации КПБ объединяли в своем составе городские и районные парторганizations, действовавшие в пределах области. На территории Беларуси существовали с 1938 по 1991 г.

всех партийных и комсомольских организаций и фракций, за исключением политотделов воинских частей.

До 1953 г. вопрос о хранении документов первичных организаций МГБ и МВД должен был решаться совместно с местными управлениями данных органов [10, Ф. 4322. Оп. 1. Д. 11. Л. 56; Ф. 2070. Оп. 1. Д. 1. Л. 34; Д. 10. Л. 4]. Партийные архивы не должны были требовать сдачи их материалов в партархив [7, Ф. 511-п. Оп. 7. Д. 37. Л. 46; Д. 35. Л. 16; 11, Ф. 2270-п. Оп. 1. Д. 226. Л. 2]. Но в соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПБ от 22 января 1954 г. данные организации уже в обязательном порядке стали передавать свои материалы в областные партархивы [7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 35. Л. 6; 10, Ф. 2070. Оп. 7. Д. 1. Л. 23]. При этом документы, возникшие до 1941 г., передавались в Партархив ЦК КПБ [10, Ф. 2070. Оп. 8. Д. 1. Л. 2]. Это правило с 1963 г. стало распространяться и на первичные парторганизации КГБ. Их предлагалось хранить при тех условиях, которые обеспечивали сохранность и доступ к материалам с грифом «совершенно секретно» [7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 275. Л. 4]. В марте 1991 г. было разрешено передать их на хранение в архивы КГБ [9, Ф. 89. Перечень № 4. Д. 21. Л. 2]. Политотделы, созданные на железнодорожном транспорте, первоначально также сдавали свои материалы не в партархивы, а в архивы управлений (отделений) железных дорог. Однако, с 1952 г. данные политотделы были приравнены к райкомам партии и в период с 1952 по 1956 г. в соответствии с указанием ИМЛ их документы были приняты в партархивы [10, Ф. 2070. Оп. 8. Д. 1. Л. 11; Оп. 2. Д. 1. Л. 16, 17]. Самостоятельные архивные фонды должны были составлять документы партийных комитетов, функционировавших в период существования КГБ по производственному принципу в 1962–1964 гг. Интересен тот факт, что в госархивы предлагалось передавать материалы, например, Частей особого назначения (ЧОН), действовавших в 1920-х гг. Однако часть из них попала в партархивы. То же самое касается материалов органов партийно-государственного контроля. Подлежали приему в партархивы и документы, возникавшие в деятельности редакций и издательств. В первое послевоенное десятилетие было решено, что совместные партийно-советские печатные издания подлежат приему не в партийные, а в государственные архивы. С 17 ноября 1956 г. партархивы обкомов КПБ начали комплектоваться газетами, являвшимися совместными печатными органами облисполкомов и обкомов партии.

Реорганизации административно-территориального деления в 1940-х – начале 1960-х гг. и, соответственно, появление большого количества ликвидируемых областных парторганизаций (например, в рамках КПБ в 1940–1964 гг. их было 7) вызвали необходимость уточнения места хранения архивных материалов КПБ. Так, в «Основных положениях о составе документов партийных архивов областей, краев, автономных республик, институтов истории партии – филиалов ИМЛ при ЦК КПСС и правилах определения архивного фонда», появившихся в 1963 г., уточнялось, что в партархивах обкомов КПБ хранятся архивные документальные материалы партийных и комсомольских органов, учреждений и организаций, действовавших и действующих на территории данной области в пределах последних административно-территориальных границ [12; 7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 280. Л. 30, 52, 53].

В системе госархивов существует деление фондов на категории (1-ю, 2-ю и 3-ю). Категория фондов определяется его информативностью, т.е. содержанием в фонде информации, создающей возможность использовать данный фонд в большем или меньшем количестве направлений, с большей или меньшей интенсивностью. В системе партархивов такое деление не применялось. Фонды в партархивах делились на фонды парткомитетов (обкомов, горкомов и райкомов КПБ) и первичных организаций КПБ. Фонды парткомите-

тов именовались «основными фондами». Они в первую очередь подлежали учету, описанию и научно-технической обработке. На них были заведены все необходимые учетные документы и научно-справочный аппарат, проходили каталогизацию. На документы же первичных партийных организаций составлялись только описи дел.

До 1959 г. документы (независимо от их количества) каждой первичной организации КПБ образовывали самостоятельный фонд. Включать их в опись райкома или горкома партии не разрешалось [7, Ф. 511-п. Оп. 7. Д. 24. Л. 72; Оп. 8. Д. 12. Л. 8; Д. 56. Л. 19; Д. 331. Л. 93; Д. 332. Л. 144–150]. Исключение составляли документы первичных организаций, существовавших менее года.

В первой половине 1960-х гг. в системе партийных архивов произошли серьезные изменения в принципах определения источников комплектования. Правда, они затронули только первичные парторганизации. В основе данных изменений лежали наблюдения архивистов о том, что исследователи, работавшие в читальных залах партархивов, редко запрашивали для работы документы малочисленных первичных партийных организаций, поскольку в большинстве случаев на хранение оставлялись протоколы и ведомости об уплате членских взносов. Практическое значение в них могла иметь информация по вопросам приема в партию и рассмотрению персональных дел. Но для партийной работы необходимы были только сведения, которые были утверждены вышестоящим парторганом, а значит данная информация дублировалась в протоколах райкомов (горкомов) партии, а также в делах по приему в члены партии, персональных делах коммунистов. Ведомости же в 1960-х гг. вообще стали подлежать уничтожению [13]. Следует отметить, что похожие процессы имели место и в областных госархивах. До ноября 1959 г. они хранили материалы большинства учреждений, организаций и предприятий. Затем Научный Совет ГАУ рекомендовал не принимать в государственные архивы как не имеющие научного значения документы небольших предприятий. В ходе выполнения рекомендаций научного совета были уничтожены фонды артелей, кооперативов, заготовительных контор и т.д.

В системе партархивов в решении данного вопроса можно выделить несколько этапов. Первоначально пересмотрели принципы определения фондовой принадлежности: документы малочисленных первичных организаций стали в обязательном порядке включаться в состав фонда соответствующего райкома КПБ [10, Ф. 2070. Оп. 10. Д. 1. Л. 48–49]. Затем сотрудникам партархивов вообще было рекомендовано проанализировать возможность отказа от приема на хранение документов малочисленных первичных парторганизаций [7, Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 272. Л. 64-65; Д. 275. Л. 14; 10, Ф. 2070-п. Оп. 12. Д. 6. Л. 2]. Окончательно же данный вопрос был решен в 1965 г., когда ИМЛ принял решение о том, что партархивы будут принимать на хранение документы только крупных первичных парторганизаций [14]. Основной упор при этом предлагалось делать на то, что предпочтение должно отдаваться тем организациям, которые образовывались на предприятиях, т.к. определяющим фактором развития советского общества считалось производство материальных благ. Приему в партархивы были рекомендованы и документы наиболее крупных первичных парторганизаций, организовавшихся в органах госвласти и управления, а также в учреждениях науки, культуры, торговли, здравоохранения, образования.

В результате резко сократилось число первичных организаций КПБ – источников комплектования партархивов. Так, например, партархив Гродненского обкома КПБ стал принимать документы от 1178 первичных организаций КПБ (из 1718, действовавших в составе областной организации), Могилевского – 1074 (из 1275), Гомельского – 737 (из 1695) и т.д. [10, Ф. 2070. Оп. 12.

Д. 6. Л. 79]. Ранее принятые на хранение документы малочисленных первичных парторганизаций уничтожались полностью. С 1965 г. и до начала 1980-х гг. их документы, после окончания в делопроизводстве, хранились в течение 5 лет в текущих (ведомственных) архивах соответствующих партийных комитетов, а затем уничтожались. В 1980-е гг. и этот порядок был отменен. Документы хранились в самих первичных организациях до уничтожения. Для первичных организаций КПБ, избравшие парткомы (т.е. объединявших большое количество коммунистов), сохранялся прежний (обязательный) порядок передачи документов на постоянное хранение в партархивы обкомов партии.

Таким образом, в период создания Архивного фонда КПСС (1929–1940 гг.) и формирования системы партархивов постоянному хранению подлежали все документы, образовывавшиеся в деятельности парторганизаций. В то же время в ГАС уже в 1920-е гг. стала широко внедряться экспертиза ценности и разрабатываться нормативно-методическая база ее проведения. Скорее всего, требования к обеспечению сохранности всего комплекса партийных документов были связаны, во-первых, с наличием ограниченного количества первичных организаций КП(б)Б; во-вторых, с низким уровнем ведения делопроизводства в парткомитетах и отсутствием должного внимания к учету документов, что приводило в конечном итоге к формированию небольшого комплекса партийных документов той или иной организации (комитета). Документы отражали в большинстве своем деятельность парторганизации по реализации основных направлений развития общепартийной жизни.

В 1938–1940 гг., когда практически на каждом предприятии, в учреждении и в организации действовали первичные парторганизации, а руководство не только политической, но и хозяйственной деятельностью переходит к партийным комитетам КП(б)Б, речь идет уже не о составе документов, а об источниках комплектования партархивов. Интерес стали представлять не только материалы деятельности партийной организации, но и информация о деятельности государственных и производственных структур. Место парткомитета в общей структуре организации определяло и состав его документов. Так, в деятельности бюро первичной организации КПБ откладывались документы, отражавшие не только ее деятельность, но и работу учреждения, предприятия и организации, в которой она действовала. В фондах комитетов КПБ откладывались комплексы документов, содержащих, наряду со сведениями о деятельности первичных парторганизаций, данные о функционировании госучреждений, общественных организаций и промышленных предприятий. Партия по-прежнему была заинтересована в сохранности наиболее полного комплекса документальных материалов, т.к. это помогало обеспечивать контроль за развитием региона в целом.

Такое положение вещей существовало до 1965 г. Затем из источников комплектования были выведены малочисленные первичные организации. Причиной изменения в подходах к определению источников комплектования партархивов называлась невостребованность документов данных фондов в научной и справочной работе. С другой стороны, именно в 1965 г. окончательно были выработаны подходы в проведении экспертизы ценности партийных документов, которые ставили своей целью формирование состава документов, отражающего историю именно партии, а не того или иного региона. Кроме того, к этому периоду повышается уровень ведения делопроизводства, что способствует созданию достаточно большого количества высокоинформативных документов, включающих в себя сведения, поступающих в парткомитеты извне. Организационное оформление текущих (ведомственных) архивов и регулярная передача материалов организаций всех уровней

на постоянное хранение практически исключали утрату партийных документальных материалов. Все это позволяло осуществлять комплектование партархивов комплексами документов, меньшими по объему, но полноценными и важными для партийно-исследовательской и справочной работы. Вслед за этим ограничивается и количество партийных организаций, документы которых подлежали постоянному хранению. В партархивы начинают приниматься документы, в деятельности которых создаются наиболее значимые по своему содержанию комплексы документов.

Таким образом, работая с партдокументами, следует иметь в виду, что они раскрывают в первую очередь историю той или иной партийной организации и характеризуют ее деятельность по реализации поставленных перед ней задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР.* – М., 1942. – С. 9–11.
2. *Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР.* – М., 1958. – С. 4–15.
3. *Положение о Государственном архивном фонде СССР.* – М., 1980. – С. 1–14.
4. *Положение об архивном фонде КПСС // Основные правила работы партийных архивов обкомов, крайкомов партии и филиалов ИМЛ при ЦК КПСС.* – М., 1970. – С. 12–13.
5. *РСФСР, 1938.* – С. 7.
6. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 71. Оп. 5. Д. 66. Л. 18 (об).
7. *Национальный архив Республики Беларусь.* Ф. 4-п. Оп. 40. Д. 59. Л. 37-39; Ф. 511-п. Оп. 8. Д. 417. Л. 1.
8. *Учреждение «Государственный архив Витебской области».* Ф. 1-п. Оп. 1 а. Д. 91. Л. 3, 6–15, 33–34; Д. 46. Л. 97.
9. *Российский государственный архив новейшей истории.* Ф. 5. Оп. 26. Д. 52. Л. 58.
10. *Государственный архив общественных объединений Гомельской области.* Ф. 2070. Оп. 1а. Д. 5. Л. 11; Д. 7. Л. 1–12.
11. *Государственный архив Минской области.* Ф. 4632-п. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.
12. *Основные положения о составе документов партийных архивов областей, краев, автономных республик, институтов истории партии – филиалов ИМЛ при ЦК КПСС и правилах определения архивного фонда.* – М., 1963. – С. 3.
13. *Научно-методическое учреждение «Государственный архив общественных объединений Гродненской области».* Ф. 6126. Оп. 7. Д. 20. Л. 72.
14. *Перечень документальных материалов партийных органов и первичных организаций, подлежащих хранению в партийных архивах.* – М., 1965. – С. 2.

S U M M A R Y

The approaches to defining the ways of structurizing the Communist Party archives changed in the period of 1929–1965. They developed through different stages, beginning with the stage when the documents of all Communist party organisations were subjected to storage until the stage, when the Communist Party Archives were accepted only from those Party organisation, which create the most important document complexes in their activities.

Поступила в редакцию 6.06.2005